

В. П. Федорова

ЛИСТАЯ «ПЕТЕРБУРГСКУЮ ГАЗЕТУ» ЗА 1914 ГОД

Впервые «Петербургская газета» увидела свет 130 лет назад. Ее первый номер вышел 1 января 1867 года. В 1914 году после объявления войны с Германией и переименования Петербурга в Петроград газета стала называться «Петроградской», а закончила она существование в 1917 году, в свою пятидесятилетнюю годовщину.

«Петербургская газета» была основана журналистом И. А. Арсеньевым. Но уже через 4 года, в 1871 году, она перешла к Сергею Николаевичу Худекову, и с тех пор Худеков оставался бессменным издателем газеты. Худеков получил известность как журналист, драматург, театральный критик. Занимался он и общественной деятельностью: состоял гласным Городской Думы, работал в разных комиссиях, в частности, был членом комитета Петербургского городского попечительства о народной трезвости, членом наблюдательного комитета Петербургского городского кредитного общества.

«Петербургская газета» была любимым детищем С. Н. Худекова и выразительницей его разносторонних интересов. Будучи беллетристом и общественным деятелем, издатель задал газете соответствующее литературное и политическое направление.

С «Петербургской газетой» сотрудничали многие журналисты: отставные и состоящие на службе военные публиковали статьи о политических и военных событиях в Европе; гласные Городской Думы, члены всевозможных городских комитетов и комиссий вступали в полемику, затрагивающую общественные проблемы; выступали на страницах газеты судебные и светские хроникеры, театральные и музыкальные обозреватели, фельетонисты и сатирики.

Знакомясь с газетой, необходимо помнить, что характер ее обусловлен общественно-политической обстановкой в стране, что газета ориентируется на конкретные социальные группы населения, что она – хамелеон, так как с готовностью меняется, приноравливается в угоду тем, кому служит, чьи интересы отстаивает. Газету следует читать вдумчиво и внимательно, ведь зачастую взгляды, излагаемые на страницах прессы, предназначаются для недремлющего ока цензора, и неосторожная фраза может привести к запрещению издания газеты.

В то же время чтение старой газеты необычайно увлекательно и захватывающе. Ведь она является своеобразным дневником, осколком зеркала, в котором отразились и застыли лики минувших дней. «Петербургская газета» представляет в этом отношении особый интерес, ведь это газета нашего города.

Изучение непрерывного процесса развития газеты, исследование каждого ее номера, каждой статьи или заметки – дело довольно кропотливое и требующее немалого количества времени.

Но возможен и другой путь, когда в основу знакомства с газетой ложится некий произвольный цикл. В данном случае начальной точкой отсчета стал первый номер газеты, конечной – последний ее номер. Временной отрезок в 50 лет, разбитый на десятилетия, сосредотачивает наше внимание на годах, оканчивающиеся на

цифру 7: 1867, 1877, 1887, 1897, 1907 и 1917 годы. Выбрав номера газеты этих лет, в основном датированные первыми числами марта, мы получаем интересную картину, отнюдь не претендующую на цельность.

«Петербургская газета» стала выходить в 60-е годы прошлого столетия, во времена реформ, колоссальных преобразований в России. Страна вступила на путь капиталистического развития. В 1861 году был объявлен Манифест об освобождении 23 миллионов крестьян. Вместе с личной свободой крестьяне получали и гражданские права. В 1864 году провозглашена судебная реформа, основанная на гласности и всесословности суда. В том же году проводится земская реформа, появляются перспективы развития местного самоуправления.

В 60-е годы повысилась и роль ежедневных газет, мгновенно откликающихся на вопросы текущей жизни.

Первый номер «Петербургской газеты» вышел 1 января 1867 года, в воскресенье, на двух листах большого формата. Первый номер – это начало истории газеты. И, конечно же, передовая статья – это обращение редакции к читателю:

«Благодаря тем правительственным трудам, которыми ознаменовалось нынешнее царствование, наше общество получило возможность трудиться для самого себя, думать своим умом о своих интересах. Это условие общественной самостоятельности, самое важное условие развития государства. Без этого условия невозможно ни народное образование, ни народное богатство. Для того, чтобы общественная деятельность была успешна и плодотворна, необходимо, чтобы между всеми сословиями существовала не вражда, а тесная связь, дружеское доверие.

Истинное назначение периодической прессы – не раздражение общественных страстей, а напротив, примирение и отыскивание таких путей, на которых бы наши частные и общественные интересы слились воедино. Так мы понимали всегда наше публицистическое призвание и в этом смысле работали, стремясь пробудить в обществе самодеятельность вместо сонной апатии, слагающей все на правительственную опеку, и понимание той истины, что все мы живем, держась друг за друга. Следовательно, если мы наши силы употребим не на взаимную поддержку, а на взаимное угнетение, то в печальном результате подобной борьбы получилось бы всеобщее бессилие, всеобщий недуг». И далее: «... главная цель газеты – служить верным отражением общественной жизни и по возможности указывать на все светлые и темные явления нашей жизни. Мы хорошо понимаем, что у нас самостоятельное суждение о политике невозможно. Осталось только ратовать за насущные вопросы дня, за помойные и мусорные ямы, за необходимость больниц, богаделен, приютов».

Итак, «Петербургская газета» не позволяет себе рассуждать о деятельности верховной власти. На ее страницах не найдешь статей, авторы которых пытались бы проанализировать с этой точки зрения события, происходящие в стране, выступить с честными и объективными оценками. Поэтому, минуя официальные сообщения, обязательные заявления, хочется обратиться к тем общественным явлениям и слоям населения, среди которых «Петербургская газета» чувствовала себя в своей стихии и могла ярко и живо выражать свое мнение. Это насущные и такие понятные всем петербуржцам проблемы страны, города, жизни простых обывателей – чиновников, купцов, мещан, рабочих, крестьян. Газета позволяет увидеть характерные черты времени. Перед глазами разворачиваются события, оживают персонажи прошлого.

Почти весь первый номер посвящен деятельности мировых судей в столице и в провинции. Например, сообщается о судебном разбирательстве у мирового судьи

по жалобе крестьянина Трещалина на князя У. (фамилия князя не сообщается)¹. Таким образом видно, что крестьянин получил право судиться с князем, человеком, по сословному признаку стоящим гораздо выше его самого. Крестьянин этот, несомненно, сумел стать зажиточным за 6 лет (с 1861 по 1867 гг.), прошедшие со дня отмены крепостного права. Он поставлял князю кирпичи, а тот не счел нужным за эти кирпичи заплатить (соглашение о поставке было лишь на словах). Несмотря на возмущение князя, мировой судья обязал его отдать деньги крестьянину.

Но равноправен ли на самом деле представителю более развитого и богатого сословия необразованный крестьянин, совсем недавно получивший свободу и не знающий зачастую, что с ней делать? Как бы в ответ на этот вопрос «Петербургская газета» обращает внимание читателя на следующий случай:

«К мировому судье явился простой деревенский крестьянин с жалобой на понесенный им какой-то убыток. Судья внушительно обратился к нему с речью:

“Вы знаете, что истец должен доказать свой иск? На чем основывается Ваша претензия? Какие у Вас факты?” и т. д.

Крестьянин же, входя в судебную палату, невольно уже оторопел. Услышав себя именованным “Вы”, и не привыкший к величавому сему слову, вдобавок услышав непонятные юридические термины, еще более оттого сконфузился. По слову “Вы”, предполагая, что вопрос не к одному ему относится, стал оборачиваться во все стороны, отыскивая другого. Непонятные юридические термины его еще более сконфузили. Образованную речь судьи он принял за насмешку, и видимо подумал, что слово “факт” есть слово, его обвиняющее за какой-либо проступок. Он все повторил в оправдание себе: “Напрасно, напрасно, Ваше благородие, мы живем по паспортам, значит, действительно, точно, артелью. А иногда, может, и выпьем, а фактами никогда не занимаемся”.

Итак, образованная речь судьи невежественным крестьянином была не понята. В результате крестьянин посрамил себя перед публикой, откровенно забавлявшейся»².

1870-е годы. В стране – бурное развитие капиталистических отношений, появляются новые большие предприятия – фабрики, заводы, фирмы. Растет роль предпринимательской деятельности. В «Петербургской газете» все больше места уделяется рекламе. Фабрики, магазины, лавки предлагают разнообразный товар; отели, рестораны заывают к себе, публикуют прейскуранты. Частные объявления: «ищу работу...», «требуются...» (портнихи, кухарки, няни, прислуга предлагают свои услуги). Сообщения принимают все более деловой характер. Главным читателем газеты становится представитель буржуазии. Появляется новая рубрика «Биржевые новости». Новые слова: сделки, выигрышные займы, облигации и т. д.

К небольшому фельетону «Ромео и Джульетта»³ о роли денег в современном обществе имеются соответствующие эпиграфы: «Наш век есть “Биржа”» – (А. Шавров); «Деньги – это <...> самый подвижный элемент человеческой силы, в который поэтому нынче все обращается: дома, земли, даже нравственные чувства и всякие идеи...» – (Мысль, гуляющая по улице).

В этот же номере рубрика «Судебная хроника» – сообщение под названием «Дело о разных лицах, обвиняемых в государственном преступлении по составлению противозаконного сообщества и распространению преступных сочинений». Сорок четыре молодых человека в возрасте от 18 до 30 лет обвиняются в организа-

¹ 1867. 4 марта. Здесь и далее даты указаны по старому стилю.

² Там же.

³ 1870. 2 марта.

ции политического общества с целью в более или менее отдаленном будущем ниспровержения и изменения порядка государственного устройства. Среди этих юношей и девушек представители дворянского сословия, дети военных, священнослужителей, студенты университетов, рабочие. Как не вспомнить, что через четыре года, 1 марта 1881 года террористами будет убит император Александр II, имя которого тесно связано с преобразовательской деятельностью в России, с реформами.

Был ли готов народ в основной своей массе принять глобальные изменения в обществе, готов к некоторой, безусловно, неполной, но все же – демократизации? Получив гражданские права, пришел ли он к самостоятельности в мыслях и поступках? Получив личную свободу, знал ли, что с нею делать?

В первые дни марта 1877 года в Петербурге проходили выборы гласных в Городскую Думу. Наряду с краткими сообщениями о ходе выборов читаем небольшой фельетон под названием «Из дневников городских избирателей»:

«Сегодня получил повестку на явление в Городскую Думу для избрания этих самых гласных и всего прочего. Вместе с сим получил и книжку, где пропечатаны фамилии всех избирателей. Моя фамилия также пропечатана. Знай наших! Так и стоит: Подтекин, Поликарп Захаров, обойный мастер. Пусть красуется наряду с графами и князьями. На выборы пойду, непременно пойду. Нужно об этом в трактире сегодня всем нашим рассказать. Вот хохоту-то будет!..

А ведь на выборы-то вчера не попал. Собрались мы в трактире, чтобы оттуда идти вместе в Думу. Рюмочка за рюмочкой, да так и застряли <...>.

И что за манера делового купца повестками тревожить! И для чего, спрашивается? Для того, чтобы в Думе выбрать кого-то в гласные. Да и выбирай кого хочешь. Нам что за дело? Выберут ли там Петра Иваныча или Сидора Иваныча, нам от этого ни теплее, ни холоднее не будет <...>.

Сегодня из Думы повестку подали. Мы люди темные, сапожным ремеслом занимаемся <...> Признаться сказать, испугался маленько. Что за притча такая! Никогда не подавали и вдруг подали <...>.

Был в Думе. Думал, что невесть сколько людей наберется, а тут так только человек триста. Все обошлось благополучно, часам к пяти отпустили домой. Спроси меня теперь, кого я выбирал? Ей-ей, не знаю. Кажется, что каких-то трактирщиков»⁴.

Наступил 1897 год. В «Петербургской газете» царит атмосфера покоя и благополучия. Журналисты пишут о том, что Россия достигла небывалых успехов, о том, что нет сомнений в мирном движении страны вперед и в твердой уверенности как в настоящем, так и в будущем колоссальном подъеме России: «весь мир как бы застыл в невольном удивлении при виде неожиданного роста северного гиганта, стоявшего в спокойном сознании своего собственного могущества и непрерывно продолжающего свое движение во всех отраслях знания и промышленности»⁵.

На вопрос Гоголя – «Русь, куда несешься ты?» – уверенно отвечает «Петербургская газета»: «К миру, благополучию и дальнейшему процветанию»⁶.

Но трудно давать какие-либо прогнозы в нашей стране. Не к миру и благополучию, а к тяжелым и неудачным для нее войнам, к внутренним огромным потрясениям неслась Россия...

Русско-японская война, революция 1905 года.

⁴ 1877. 1 марта.

⁵ 1897. 1 янв.

⁶ Там же.

В 1907 году «Петербургская газета» признает, что «расшатаны шестерни государственного механизма, анархия и крамола не поддаются искоренению, общество живет под угрозой погромов»⁷. В газете печатаются многочисленные сообщения о покушениях на представителей власти (губернаторов, жандармов). Взрывы бомб. Повсеместная политическая борьба. Первая мировая война, Февральская революция, Октябрьский переворот.

«Петербургская газета» печатает «Дневник переворота»: «Россия гибнет, она разорвана на клочки. Петроград оторван от страны. Нам кажется, что мы мчимся на льдине, оторванной от материка, и кружимся в водовороте среди разъяренных волн»⁸.

В заметке «Бегство из Петрограда»⁹ сообщается об огромных толпах петербургских обывателей (чиновников, интеллигентов, купцов, рабочих), стремящихся вырваться из города. Печатаются объявления о продаже квартир, домашней утвари.

22 ноября 1917 года «Петроградская газета», чья политическая ориентация не совпала с большевистской, прекратила свое существование.

Вот и промелькнули перед глазами 50 лет истории газеты – 50 лет истории России.

В заключение еще раз процитирую передовую статью первого номера «Петербургской газеты»: «Пожелаем обществу помнить, что не зло, а добро должно лежать в основе всей разумной человеческой деятельности».

⁷ 1907. 1 марта.

⁸ 1917. 3 нояб.

⁹ Там же.